

Попали под раздачу

Что стоит за массовой ликвидацией детских домов по всей стране

Наталия Нехлебова

«Огонек», 7 июля 2014 года

В России повально закрываются детские дома. В Краснодарском крае перестали существовать 20, в Нижегородской области за последнее время исчезли 16, в Калужской области было 20, сейчас осталось два, в Саратове теперь вообще только один. Детские дома ликвидируются повсюду от Москвы до Сахалина: с 2011 года закрылись уже около 120 учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. Причем 60 только за один год! Означает ли это, что страна "решила проблему" с сиротами? Вовсе нет. В ситуацию попытался вникнуть "Огонек"

Неужели мы вдруг оказались в светлом будущем и в стране больше нет детей-сирот? Статистика равнодушно свидетельствует: ничего подобного — у нас 654 тысячи детей, от которых отказались или у которых нет родителей. Но дело в том, что чиновникам законодательно было указано это количество сократить. Энергично. Сначала этого требовала "Национальная стратегия действий в интересах детей до 2017 года". А теперь количество детей-сирот в регионе — один из показателей, по которым измеряется эффективность работы губернаторов. Этот закон вышел день в день с "законом Димы Яковлева" и вступил в силу в 2013 году. Вообще "закон Димы Яковлева" внезапным образом заставил власть задуматься о сиротах. Если мы другим не даем усыновлять, то у нас самих должно быть рекордное усыновление. Закон стал катализатором создания проекта реформы детских домов. На волне конъюнктуры появилось фантастическое произведение "Россия без сирот", рожденное усилиями детского омбудсмена Павла Астахова, но не прошедшее через Минфин.

В конце мая глава правительства подписал документ со скучным названием "О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который вступит в действие с 1 сентября 2015 года. Упор делается на то, чтобы условия в детских домах приближались к семейным (в группе не больше 8 человек).

Чем плохи большие детские дома — на 100-300 человек? Дело в том, что они больше похожи на конвейер по выпуску не приспособленных к жизни людей. Сто детей с трагедией в душе, собранные в одном месте,— это как общежитие 100 взрослых невротиков. Больше 30 процентов выпускников не доживают до 25 лет. Они спиваются, становятся наркоманами, кончают с собой. Человек не умеет воспринимать себя индивидуально — он всегда был частью коллектива и жил по распорядку. Его никогда не спрашивали, что хочет именно он. Такие дети не способны принимать решения, не способны бороться с трудностями, не способны даже сами себе готовить, стирать, не знают, сколько стоит хлеб и как ездить на общественном транспорте. В детском доме это все делалось за них. "Ребенок жил в ситуации, когда его кормят не когда он хочет есть, а когда обед, и в туалет он ходил не когда ему надо, а когда всех сажают на горшок,— говорит Елена Альшанская, директор фонда "Волонтеры в помощь детям-сиротам".— К нему не было индивидуального отношения. Взрослые рядом с ним менялись, привязанности у него ни кому не возникло. Ощущения себя, личных качеств, желаний у него тоже нет. Они дети коллектива. Вещи,

которые для нас кажутся естественными, само собой разумеющимися, даются им с огромным трудом. Они живут в другой системе координат".

В маленьких детских домах, похожих на семью, ребенок абсолютно иной. Ему легче помочь, он больше знает и умеет — ему, лично ему достается и тепло и забота, у него даже взгляд другой. У него гораздо больше шансов вписаться в общество и прожить нормальную жизнь.

Однако губернаторам нужно доказывать свою эффективность. Как сократить число детей-сирот? Семейное устройство — это тонкий, ювелирный процесс. И, главное, долгий. Проще и быстрее сократить число детских домов. Указать цифру в отчете и выглядеть молодцом. Так под ликвидацию попали маленькие семейные детские дома, где воспитанники часто называли директора "мама" и чувствовали себя как дома. Детей просто вырывают из этих детских домов и отправляют в большие.

Эффективность против сирот

В детском доме в Реутове было 19 детей. 82 процента всех детей, проживающих в детских домах,— не сироты в прямом понимании. Это дети, у которых есть родители и родственники. Просто они не могут их воспитывать по разным причинам. Детей в Реутовском детском доме навещали родственники — дедушки, бабушки, они дружили с местными ребятами из обычных семей. Ходили в обычную школу. Детский дом был признан образцовым — работал по семейному типу. Дети относились к воспитателям как к родителям. Внезапно было принято решение его закрыть, а детей направить в другое место — в большой детский дом. На защиту детского дома кинулась организация "Волонтеры в помощь детям-сиротам".

"Мы связались с Министерством образования Московской области,— говорит Елена Альшанская.— Объяснили, почему это нецелесообразно — что все местные, что все общаются с родственниками. Это разрушит эти отношения". В конце концов тогдашний министр образования Московской области Лидия Антонова выступила официально: детский дом не будут закрывать, это все слухи. На этот детский дом большие планы — его сохранят, и на его базе создадут центр по сопровождению кризисных семей. В этом министр письменно заверила волонтеров. Тем не менее в детский дом приходили незнакомые люди, замеряли территорию. Летом, когда большая часть волонтеров была в отпусках, внезапно приехал автобус. Детей собрали в актовом зале и сообщили, что их прямо сейчас увозят в другой детский дом. Никто из персонала не был предупрежден. У многих детей случилась истерика. Кто-то кинулся бежать. Многие пытались сбежать во время погрузки в автобус. Две девочки нашлись только на следующий день. У одной был нервный срыв. И в новом детском доме это пытались решить просто — поместить ее в психиатрическую лечебницу в качестве карательной меры. Вещи детей перевезли в новый детский дом и сложили на складе. Дети ходили смотреть на них в окна.

Перед закрытием трое детей, причем двое из них не ладили друг с другом, были отданы под опеку женщине, которую дети практически не знали. Это было сделано, чтобы уменьшить количество детей в детском доме и чтобы его закрытие выглядело более обоснованно. Опекунша получила за это трехкомнатную квартиру. По словам волонтеров, всех троих детей она поселила в одну комнату. Одного ребенка потом вернула.

В Москве за последнее время было закрыто пять детских домов, в области столько же. Уточним, свою роль тут сыграла борьба за здания. В Москве все подобные учреждения передали из Министерства образования в Департамент соцзащиты. Но, например, из

15 домов ребенка соцзащите досталось только 10. Пять остальных закрыли — детей распихали по другим домам. А здания остались за Министерством образования. Сейчас в Московской области закрываются Берсеневский детский дом, коррекционный дом в Бужаниново. Там директора поставили перед фактом, и она в срочном порядке начала раздавать детей. В ликвидируемом детском доме во Фряново двоих мальчиков почему-то отправили опекунам на Крайний Север. Кроме того, здесь воспитателям предложили забрать детей себе. Они все равно потеряют работу — поселок маленький, новую работу найти сложно. А если оформляется приемная семья — зарплата приемного родителя около 10 тысяч плюс еще деньги будут выделяться на каждого ребенка. Все-таки заработок. Это не единственный случай — в Нижнем Новгороде воспитатели также брали детей к себе. Практически переносили свою работу домой. Директора этих детских домов отказываются говорить. Это обычное дело — им обещали новое хорошее место, чтобы они хранили молчание.

Закрывают детские дома, в которых существует сложно разработанная, опробованная система устройства детей в семьи. Казалось бы, именно туда и нужно направлять новых детей, чтобы их устраивали в семьи, но все просто ликвидируют. Надо понимать, что подобных специалистов по семейному устройству нигде не готовят, люди приобретают опыт в процессе работы и потом... их увольняют. В городе Любим в Ярославской области закрывают детский дом, в котором существовала уникальная система патриотического воспитания. Мальчики-подростки, самый сложный контингент, были при деле — занимались физподготовкой, рукопашным боем. Над кроватями мальчишек — грамоты за победы в соревнованиях разных уровней.

Конечно, если закрыть глаза на чувства и судьбы детей, содержать детский дом, в котором 10 детей, нерентабельно. Рассчитан на 30, а осталось 10 — рассуждает экономически подкованный губернатор, воспитателей уйма, зарплату им всем плати. Закрыть. Но дело в том, что часто количество детей в таких домах сокращается искусственно. Власти выбирают детский дом, который собираются закрыть, и перестают направлять туда отказных детей — они попадают в крупные дома. Часть детей выпускается — количество детей уменьшается, и дом, в котором дети могли бы воспитываться как в семье, закрывается.

В Калужской области закрыли 13 детских домов. По плану должно остаться два. Особенно трагичная история детского дома № 3 в Калуге. 29 детей после первой четверти вырвали из привычной среды, из школы, где они учились, и перевели в область — в детский дом, где сейчас 100 человек. Восемилетний Сережа так боялся переезда, что несколько раз прятал свои вещи. Надеялся, что если не будет чемодана, то, может, и переезда тоже. В детском доме был свой садик, в котором дети работали сами, в кладовой — полки заготовок на зиму. Там действовали программы подготовки детей к самостоятельной жизни, на каникулы дети ездили каждое лето в Италию. Поддерживался контакт с приемными семьями, которые брали здесь детей. Детям из детских домов сложно учиться, поэтому сюда специально приезжали репетиторы-волонтеры, занимались с ребятами, помогали им. Ребята делали успехи. Считали этот детский дом действительно своим домом. Когда стало известно о закрытии, старшие воспитанники пытались бороться — сначала пошли к министру Калужской области по делам семьи — там получили отказ, потом к областному уполномоченному по правам ребенка, потом к губернатору, потом ездили в Москву в Общественную палату, пытались пройти к Павлу Астахову. Ни один чиновник не пожелал слушать, почему так важно сохранить маленький детский дом. Никто не захотел вникнуть, чего на самом деле хотят дети, ради которых все это с самого начала вроде как и было затеяно! Дети, которые и так уже сильно травмированы, прошли через боль расставания с родным и привычным еще раз. На фоне стресса им очень сложно адаптироваться в новом

месте, трудно учиться, поэтому многие нормальные здоровые дети, попадая в новый детский дом, получают коррекционный диагноз. А здесь ребята посередине учебы были переброшены из одной школы в другую. Пятеро человек в новом детском доме получили диагноз и были отправлены в коррекционную школу — для детей с задержкой психического развития. И среди них есть уже взрослые люди — восьмиклассники. До перевода они считались нормальными, теперь их путь в коррекционную школу, после которой берут только в несколько особых училищ. Это клеймо навсегда. Некоторые дети рассказывают — им снятся сны, что они возвращаются назад.

Многие большие детские дома имеют при себе коррекционные школы (как детский дом, в который перевели калужских детей). И им выгодно иметь большее количество подобных детей у себя в школе, так как там идет подушевая оплата труда учителей.

В Саратове остался один-единственный детский дом № 2. Павел Астахов заявил, что ликвидация последнего детского дома в Саратове — часть программы по переводу детей на семейное воспитание. Однако 27 детей из этого детского дома будут отправлены не в семьи, а в детские дома в Саратовской области — за 220 километров, в которых по 70 и 100 человек. Они потеряют возможность общаться с родственниками, и, что самое страшное, дети с инвалидностью не смогут получать квалифицированную медицинскую помощь. Саратовский детский дом — идеальный с точки зрения новой реформы. Почти все воспитанники зовут директора Галину Ефимову "мама". Группы здесь так и называют — семьями. В каждой семье живут дети разных возрастов под присмотром воспитателей. Старшие учатся ухаживать за младшими. Это значит, что у них формируется чувство ответственности, привязанности — этого не происходит в больших детских домах. В доме действует школа приемных родителей и служба сопровождения приемных семей. Такие службы необходимы. Представитель комитета Совета Федерации по социальной политике Валентина Петренко сообщила, что из 6,5 тысячи усыновленных детей в 2012 году 4,5 тысячи были возвращены назад в детские дома. Эксперты считают, что эти цифры завышены и считались не совсем корректно. Но тем не менее возвраты есть, и за каждым — судьбы ребенка и взрослых. Часто приемные родители просто не могут справиться с возникающими проблемами, и необходимы службы, которые бы им помогли. Служба сопровождения в Саратовском детском доме ведет 51 семью. Кто будет этим заниматься, если детский дом закроют?

В детском доме есть дети, которых уже перевели из закрывшегося детского дома, — их 12. Они очень тяжело привыкали к новым условиям, семь детей вернули из приемных семей. Теперь их ждет очередное потрясение.

После того как директор начала протестовать, подключилась общественность, были митинги, на Галину Ефимову началась травля. Ей угрожали даже уголовным преследованием за то, что она якобы разгласила диагнозы воспитанников. Она же просто поделилась опасениями, что носителям ВИЧ и страдающим сахарным диабетом сложно будет найти медицинскую помощь в области. Сейчас после митингов закрытие детского дома заморожено. Но чиновники пошли по стандартной схеме — они искусственно сокращают количество детей, новых сирот из Саратова отправляют в область.

Детей к переезду в новые детские дома, естественно, никто не готовит. С ними не работают психологи, чтобы сгладить очередную травму, их просто как неодушевленные предметы перетаскивают из одного места в другое, а на бумаге вырисовывается цифра, рейтинг региона растет. И по показателям впереди всей страны — Пермский край. Его руководители добились похвалы Астахова, эту область ставят в пример всем остальным. Здесь усыновляется 94 процента детей. Было более 60 детских домов разного вида, осталось

около 10. Вот где у людей наверняка большое сердце. Или самое сильное желание продемонстрировать внушительные цифры по борьбе с социальным сиротством? Ликвидация детских домов началась здесь в 2006 году — когда только повеял ветер перемен. Многие дети действительно обрели счастье в семье. Но и нарушения прав детей были вопиющими: родных братьев и сестер разлучали друг с другом, расталкивая их в оставшиеся детские дома, городских сирот отправляли в далекие деревни, многие сбегали по дороге. В районные органы опеки Минздравсоцразвития спускало план по количеству детей, которых нужно срочно устроить в семьи. В итоге сироты попадали в неблагополучные семьи, к алкоголикам, безработным, которые брали их только ради денег. В Карагайском районе ребенок был передан на патронатное воспитание женщине, страдающей алкогольной зависимостью, состоящей на учете в наркологическом диспансере. В Березниках ребенка доверили инвалиду II группы, за которым нужен еще больший уход, чем за детьми. Начались массовые возвраты детдомовцев. Многие дети были так травмированы, что их отправляли в психиатрические клиники.

Вся эта бессердечная ликвидация противоречит национальной стратегии развития — везде говорится о разукрупнении. Абсурдно то, что чиновники не получали на это никаких письменных указаний, но все как один уловили желания руководства и принялись за дело. В майском постановлении за подписью Дмитрия Медведева о реформировании детских домов прямо говорится, что в детских домах должны быть созданы группы семейного типа, в которых может быть не больше восьми человек. Каким образом это будет осуществлено в детских домах на сто человек — не совсем понятно. Специальное исследование экспертного совета Госдумы по вопросам семьи и детства показывает, что в 27 процентах всех видов учреждений невозможно создать условия, приближенные к семейным. Сложно это сделать еще в 40 процентах детских учреждений. Во многих странах существует ограничение на количество детей в детских домах. В Польше — не больше 30, на Украине — не больше 50. У нас при работе над реформой хотели ввести ограничение — 60 детей. Но из регионов пошли сигналы: это невозможно. Естественно, там уже слили детские дома. Сделали из маленьких крупные. Так Россия осталась без ограничения.

Взять всех и раздать

Наша страна не первая, которая задалась благой целью найти всем детям семью. Италия пытается это сделать с 2001 года, но никак почему-то не выходит. Румыния и Венгрия, раздав большое количество детей по семьям, столкнулись с огромной волной возвратов.

Но что чужой опыт! Семейное устройство — сейчас приоритет. И это прекрасная цель, но... Задача непростая — нужно в срочном порядке раздать больше сотни тысяч детей. Среди них инвалиды, ВИЧ-инфицированные, с синдромом Дауна. И данные ВЦИОМа показывают, что 85 процентов наших граждан не хотят брать детей из детских домов!

ОПРОС ДАВАЙ ЗАВЕДЕМ РЕБЕНКА

КАК ПОКАЗЫВАЮТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ, ТЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ
ВОЛНУЕТ МНОГИХ

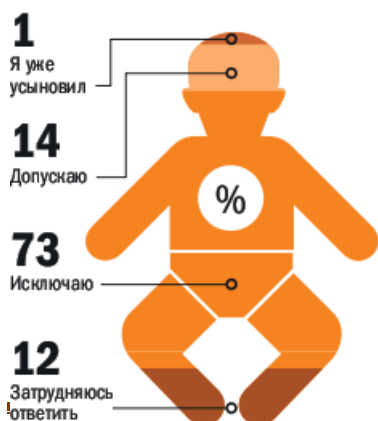
Вы лично когда-нибудь оказывали или не оказывали помощь детям из детских домов?

Среди ваших близких, друзей, знакомых есть те, кто усыновил ребенка из детского дома или хотел бы это сделать?

Вы допускаете или исключаете для себя возможность усыновить ребенка из детского дома?

Источник: ФОМ

Власть так озаботилась семейным вопросом не только потому, что у нее душа разболелась за детей. Содержание ребенка в детском доме — это очень и очень дорого. От 300 тысяч до 1 млн рублей в год! При этом из детского дома — не всегда, естественно, но часто — выходит не счастливый, готовый служить родине отличник, а психически сломанный и, как правило, плохо образованный человек, который хорошо знаком с наркотиками и склонен к суициду. Опекун же будет получать только 7-15 тысяч рублей на ребенка в месяц. Конечно, если очень постараться, можно всех детей раздать. Но! Их неизбежно начнут возвращать обратно в детские дома. Невозможно себе представить, какую боль испытывает ребенок, когда опять из семьи попадает в детский дом. Известно, что, если у ребенка 4 раза разрывается привязанность, она больше не возникает никогда!

Конечно, нигде ребенку не будет так хорошо, как в семье. Но эту семью нужно правильно подобрать. У подавляющего большинства детей в детских домах есть родственники. Кроме того, есть дети, которых в принципе невозможно устроить в новую семью, они ждут, когда вернуться в свою родную. Огромное количество детей в детских домах помещены туда временно — по заявлению родителей "в связи с трудными жизненными обстоятельствами", особенно инвалиды, так как родители дома просто не могут оказать им должный уход. Они забирают их на выходные, чаще на каникулы. Меньше половины детей в детских домах действительно нуждаются в приемной семье, считает Елена Альшанская. Найти подходящую для конкретного ребенка семью — сложная психологическая работа. Кроме того, после того как ребенка уже забрали в семью, с ней должны работать специалисты сопровождения, чтобы избежать возврата. И это сопровождение должно вестись до 18 лет. Ведь часто приемные родители, даже взяв маленького ребенка, возвращают его в детский дом в подростковом возрасте, когда он становится невыносим. И самое главное — необходима профилактика отказов от детей. Например, в Калужской области этим занимаются волонтеры: они выезжают в родильные дома и им удается предотвратить половину отказов. Как правило, это матери-одиночки.

Еще одна опасность: органы опеки, чтобы не портить статистику региона по количеству социальных сирот, не лишают родителей прав, а просто ограничивают в правах. Например, есть семья алкоголиков. По идее, опека должна с этой семьей работать и пытаться вернуть ее к нормальной жизни. Но на это нет ни времени, ни денег. Ребенка временно помещают в приют, потом отдают обратно, потом опять помещают в приют, потом опять обратно, пока родители окончательно не деградируют. "Мы не изымаем мотиватора (то есть ребенка. — "О") для возвращения к нормальной жизни", — гордо заявляют органы опеки. Это очень опасно. В Пермском крае, например, в одной из семей родители просто убили своего двухлетнего ребенка, в другой мать избивала дочь так, что та впала в кому.

Сейчас судорожно создается сложная система, которая позволила бы не только устроить ребенка в семью, но сделать это грамотно. Парадокс в том, что подобная система существовала. Комплексная, продуманная, детальная, эффективно действующая в 43 регионах система патронатного воспитания. Она была создана одним из директоров детского дома, удачный опыт распространился по стране. Система бережно разрабатывалась и опробовалась с 1994 года. Работали над профилактикой сиротства, с кровными семьями, чтобы вернуть детей в родную семью; ребенок, попадая в детский дом, немедленно получал психологическую помощь; семья подбиралась очень внимательно так, чтобы и ребенок подходил семье, и семья ребенку, приемные семьи сопровождали специалисты — они помогали при любой психологической проблеме, более того, для родителей оформлялись все бумаги, ребенку подыскивалась школа и медицинские учреждения — и это до исполнения ребенку 23 лет, существовала система помощи выпускникам детских домов. Подобные организации устраивали до 95 процентов детей в семьи, и потом детские дома, на базе которых они существовали, превращались в центры

семейного устройства. Это была комплексная модель, которая позволяла помочь ребенку в любой ситуации. Воедино сводились и вопросы профилактики, и устройство семьи и защиты прав. Это было выгодно и в экономическом плане, так как все это существовало под одной крышей — организации не дублировались, как это происходит сейчас. В 2008 году это все было жестоко ликвидировано. Вышел федеральный закон "Об опеке и попечительстве". Патронатные службы больше не имели права заниматься ребенком (выявлять нуждающихся в опеке детей, помогать опекунам и так далее) — это могли делать только органы опеки. Высококласные специалисты, единственные в своем роде, которых в принципе нигде не готовят, остались за бортом.

Теперь разные организации действуют, не зная, что происходит рядом. Новое постановление о реформировании детских домов вобрало в себя разные куски этой разрушенной системы. Но комплексного подхода так и не получилось.

Госдети

Хроника

"Огонек" изучил прошлые и современные методы борьбы с сиротством в России

Первые меры советской власти по борьбе с детской беспризорностью относятся **к началу 1920-х годов**. Тогда начали создаваться трудовые колонии — воспитательные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей. Одной из известнейших стала колония им. М. Горького, которой с 1920 по 1928 год руководил педагог Антон Макаренко.

В **1921 году** была основана комиссия по улучшению жизни детей при Всероссийском центральном исполнительном комитете. Она отвечала за помощь учреждениям, занимающимся заботой о детях, в первую очередь беспризорных.

В **1924 году** постановлением президиума ЦИК СССР был создан общесоюзный фонд им. В.И. Ленина и аналогичные местные фонды для организации помощи беспризорным детям. Размер общесоюзного фонда составлял 100 млн рублей, средства поступали как из бюджета, так и из добровольных отчислений общественных организаций и профсоюзов, а также из сборов от спектаклей, концертов, лотерей.

В **1926 году** принят ряд положений по борьбе с детской беспризорностью. Меры включали в себя передачу беспризорных на попечение в семьи трудящихся с их согласия, в детские учреждения различных типов или трудовые колонии. Организации, занимавшиеся заботой о беспризорниках, освобождались от налогов. Кроме того, была введена "целевая надбавка к акцизу с пива, портера и эля внутреннего производства" на нужды борьбы с детской беспризорностью.

Во время Великой Отечественной войны **в 1942 и 1943 годах** были приняты постановления об устройстве детей, оставшихся без родителей, и о мерах по борьбе с детской беспризорностью и хулиганством. Согласно документам, государственным ведомствам, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям вменялось проявление заботы о детях. Оставшиеся без родителей дети от 1 года до 15 лет направлялись в приемники-распределители, откуда попадали либо на патронирование, либо на работу в промышленности или сельском хозяйстве. А в системе НКВД создавались воспитательные колонии для беспризорников.

В **1956** году было законодательно введено пребывание детей в детдомах до 18-летия, окончившие среднюю школу воспитанники направлялись в техникумы, строительные школы, вузы или на работу в народное хозяйство. В **середине 1950-х годов** в СССР организованы школы-интернаты.

В **1988** году были созданы детские дома семейного типа, ставшие принципиально новой формой воспитания детей-сирот. Дома финансировались из госбюджета с учетом зарплаты родителям-воспитателям.

В **середине 1990-х годов** был принят ряд законов, касающихся общих принципов работы с сиротами, а также основных прав ребенка в России.

В **2007** году правительство приняло ФЦП "Дети России" на 2007-2010 годы. Задачами программы, в числе прочих, стали профилактика социального неблагополучия семей с детьми и безнадзорности. Объем финансирования составил 48 млрд рублей.

В **2008** году по инициативе Минздравсоцразвития России был создан фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В **2012** году принят так называемый "закон Димы Яковлева", запрещающий гражданам США усыновлять детей из России. Детский омбудсмен Павел Астахов назвал закон "основанием для прекращения иностранного усыновления и сосредоточивания всех усилий на российской ситуации".

В **2013** году принят ряд законов, касающихся упрощения бюрократических процедур усыновления в России, а также увеличения размера максимальной материальной поддержки усыновителям до 100 тысяч рублей.

Подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/2502550?isSearch=True>